

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Ольга ПЕТРОВА,
доцент кафедры уголовного
процесса и прокурорского надзора
юридического факультета БГУ,
кандидат юридических наук,
доцент

Вмировой практике борьбы с преступностью лечение правонарушителей, страдающих наркотической зависимостью, рассматривается в качестве базового средства снижения спроса на наркотики и сокращения числа преступлений, связанных с наркоманией.

Для Беларуси не меньшее значение имеет проблема принудительного лечения хронического алкоголизма. В среднем около 20 % преступлений в нашей стране совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения [1].

Следовательно необходимо рассмотреть вопрос оптимизации порядка применения в сфере уголовной юстиции принудительного лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией¹.

¹ Уголовный закон не разделяет принудительное лечение хронического алкоголизма и принудительное лечение наркомании или токсикомании. При рассмотрении вопроса представляется возможным исходить из общих критериев, основываясь на лечении наркозависимости, так как исторически впервые принудительное лечение в качестве альтернативы уголовному наказанию стали применять в зарубежных странах именно в отношении наркозависимых лиц.

В соответствии с принятым недавно Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 года №104-З предусмотрено направление в лечебно-трудовые профилактории лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией в случае проявления антисоциального поведения, которое может выражаться в систематическом совершении административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо в нарушении трудовой дисциплины гражданами, обязанными возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. При этом в лечебно-трудовой профилактории осуществляется медико-социальная реабилитация граждан с принудительной их изоляцией и с обязательных привлечением к труду.

Следует отметить, что в соответствии с новым законодательством медико-социальная реабилитация включает достаточно широкий, комплексный круг мероприятий, в том числе: оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами, оказание психологической помощи, профессиональную подготовку и повышение квалификации, профессиональную ориентацию, восстановление и поддержание родственных связей, повышение культурного уровня и создание условий для самообразования (ст. 39 Закона).

В том случае если лицо, совершило преступление, и страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, к нему могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения на основании ст.107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Такие меры применяются наряду с уголовным наказанием и не заменяют его.

В случае, если лицо осуждено к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению, лечение проводится по месту отбывания наказания, а если лицо осуждено к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности — по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения (ч. 2 ст. 107 УК).

Пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 года № 1 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327—334 УК)" предусмотрено, что при наличии медицинского заключения о том, что виновный страдает наркоманией или токсикоманией, суд обязан обсудить вопрос о применении к такому лицу наряду с наказанием за совершенное преступление принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст.107 УК. Данная система мер применяется в рамках назначенного судом наказания.

В настоящее время в качестве альтернативы традиционному принудительному лечению в системе исправительных мер можно рассматривать обязанность прохождения курса лечения, которая может быть возложена судом на лицо, осужденное с отсрочкой исполнения наказания (ч. 4 ст. 77 УК) или условным применением наказания (ч. 5 ст. 78 УК). В отношении несовершеннолетних такая обязанность может быть предусмотрена в рамках ст. 117 УК.

Обязанность прохождения курса лечения возлагается судом в приговоре, однако закон однозначно не определяет порядок прохождения курса лечения, т.е. будут ли это меры, предусмотренные ст. 107 УК, или нет.

К сожалению, в Республике Беларусь не создана система, обеспечивающая последовательную и комплексную реализацию указанных условий. Система уголовно-исполнительных инспекций не может должным образом обеспечивать детального исследования личности каждого осужденного и соблюдения им условий, определенных, например, ст.ст. 78 и 79 УК, и, тем более, активно взаимодействовать с органами здравоохранения в части, касающейся лечения от зависимости.

Представляется справедливым мнение о том, что вылечить лицо, больное наркоманией, возможно только посредством применения медицинских мер. Очевидно, что излечение такого лица путем применения наказания, иначе говоря, воздействуя на интеллектуальную и нравственную сферы, практически нереально, в частности, потому, что эти сферы вторичны, тогда как биологическая сфера первична [2, с. 128].

Отметим, что применение лечения от наркотической или алкогольной зависимости в ряде государств является особым видом про-

бации, что позволяет более точно реализовать такую процедуру [3, с. 43].

Рассмотрим опыт функционирования успешно зарекомендовавшей себя системы наркосудов (drug courts), который был внедрен во многих странах [4; 5].

Впервые наркосуды были созданы в 1989 году в США специально для осуществления судом контроля за лечением и реабилитацией наркоманов в рамках программ, нацеленных не только на их излечение, но и социальную реабилитацию [4; 6, с. 89].

Наркосуды — это система государственных органов, которая возглавляется лицом, наделенным судебскими полномочиями; обеспечивает принудительное лечение и ресоциализацию лиц, страдающих наркозависимостью и совершивших преступления. Судейское руководство программами наркосудов дает возможность оперативно применять принудительные меры, способствующие успешному решению задач лечения.

В США в сферу деятельности наркосудов попадают все наркозависимые правонарушители, в отношении которых проводится probation или иные меры, альтернативные тюремному заключению. Наркосуды назначают индивидуальную программу лечения лица, проводят постоянный анализ, выявляющий прием наркотических средств, обеспечивают непрерывный надзор за участниками программ со стороны служб probation, контролируют получение клиентом probation образования и работы. В случае нарушения условий программы судья вправе применить санкции, вплоть до возврата лица в систему отбывания наказания в виде лишения свободы.

Как правило, программы рассчитаны на 12 месяцев. В большинстве случаев они не предполагают изоляции лица от общества, за счет чего сокращаются расходы государства на их осуществление [4].

Управление ООН по наркотикам и преступности определило 12 факторов успешной политики наркосудов:

- 1) эффективное судебское руководство работниками программ наркосудов;
- 2) тесное сотрудничество между судьей и коллективом программ, при котором поддерживается профессиональная независимость каждого сотрудника;
- 3) хорошее знание и понимание всеми членами коллектива, в том числе и теми, которые не являются медицинскими специалистами, сущности зависимости и пути избавления от нее;

4) оперативное руководство для обеспечения согласованности подходов со стороны различных специалистов и эффективности процесса, направленного на изменение поведения участника программы;

5) точные и приемлемые критерии участия в программе, объективный анализ претендентов на соответствие им;

6) детальная оценка личности каждого потенциального участника-правонарушителя;

7) процессуально закрепленное предварительное согласие правонарушителя на участие в программе при условии разъяснения ему ее сущности; а также получения таким лицом юридической консультации;

8) скорое обращение к программам лечения и реабилитации в отношении правонарушителя;

9) оперативные, конкретные и последовательные санкции к тем, кто не поддается лечению, и поощрение тех, кто справляется с требованиями программы;

10) допущение, что положительные изменения в личности участников и их готовность следовать программе сочетаются с определенными неудачами;

11) достаточное, непрерывное и адресное финансирование программ;

12) изменения регулирующего данную сферу материального и процессуального права, если это необходимо [7, с. 65].

Следует отметить тот факт, что программы наркосудов теперь распространяются и на лиц, имеющих не только наркотическую, но и алкогольную зависимость, что придает этой идее характер универсальной меры принудительного лечения [8]. Указанное обстоятельство подтверждает значимость деятельности наркосудов.

Организация системы наркосудов не предполагает обязательного создания специализированных судов. Достаточно привести в соответствие с упомянутыми критериями существующую систему судов, изменив направленность исправительных мер, систематизировав ее организацию и функционирование.

Если в уголовной практике предусмотрена возможность прокурора решать вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела, то прохождение курса лечения может выступать одним из условий отказа от уголовного преследования лица.

В практике зарубежных стран принудительное лечение часто применяется вместо наказания за хранение наркотических средств, если было доказано, что незначительное их количество предназначалось для

личного потребления [5]. Подобная практика не ограничивается данной категорией уголовных дел. Возможности применения альтернативного лечения лиц с наркотической или алкогольной зависимостью могут быть более широкими и распространяться на дела о преступлениях, в результате совершения которых были нарушены права других лиц.

Необходимо обратить внимание на то, что перспективным направлением развития уголовного процесса является восстановительное правосудие, т.е. альтернативное разрешение конфликтов, вызванных совершенным преступлением. В качестве такого неофициального механизма (процедуры посредничества) понимается процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность (в случае их добровольного согласия) с помощью беспристрастной третьей стороны (посредника) принять активное участие в разрешении проблемы, возникшей в результате совершения преступления [9].

В ходе таких встреч потерпевшим и обвиняемым подписывается договор, в котором определяются порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, и другие меры, направленные на исчерпание конфликта. Среди условий примирения может фигурировать и лечение от наркотической или иной зависимости.

Далеко не однозначен вопрос о том, возможно ли проведение примирительных процедур по делам о преступлениях, совершенных лицами, страдающими какой-либо зависимостью. Не все практические работники поддерживают эту возможность в подобных случаях. Так, в Германии представители общественной организации "Ди Вааге", занимающиеся примирением, указывают, что данная процедура не может проводиться, если приоритетное внимание должно быть уделено терапевтической помощи. Преступники, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, часто в силу своей болезни не в состоянии выполнить обязательства (сроки, соглашения), возникающие в ходе реализации программы примирения преступника и жертвы [10, с. 87].

По мнению других практических работников, названные процедуры помогают наркозависимым осознать тяжесть совершенного преступления и начать бороться с болезнью [11, с. 26—27]. Примером применения примирительных процедур могут служить Австралия и Новая Зеландия, где подобные процедуры по делам несовершеннолетних применяются, не принимая во внимание, страдает лицо

от наркотической (алкогольной) зависимости или нет [5].

В Польше существует подход, согласно которому можно осуществлять процедуру посредничества, если одна из сторон имеет зависимость, но при условии, что в ходе производства по уголовному делу обвиняемый сознательно дал согласие на участие в примирительных встречах, а также доказал, что он может участвовать в таких встречах и претерпевать меры ответственности за совершенное им деяние. Нередко обязательным условием примирительного соглашения является лечение [12].

Следовательно, закрепление в законодательстве процедуры посредничества позволило бы расширить сферу применения принудительного

лечения лиц с наркотической или иной зависимостью, если в результате совершения преступления они нарушают права других граждан.

Таким образом, в качестве базовой реакции государства на совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, лицом, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, должна выступать комплексная медико-социальная реадaptация такого лица. Для этого следует организовать систему государственных органов таким образом, чтобы она позволила эффективно проводить лечение и ресоциализацию лица, страдающего зависимостью, в рамках мер, предусмотренных ст.ст. 78, 79 и 117 УК.

Список цитированных источников

1. Статистические сведения о состоянии преступности за январь—апрель 2008 года / Генеральная прокуратура [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10156>. — Дата доступа: 31.05.2009.
2. Харьковский, Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / Е.Л. Харьковский; под ред. А.В. Наумова. — М.: Издательство "Юрлитинформ", 2003. — 216 с.
3. Manna, A. Criminal Justice Systems in Europe and North America: Italy / A. Manna, E. Infante; European Institute for Crime Prevention and Control. — Helsinki, 2000. — 65 p.
4. Drug policy and results in Australia: October 2008 / United Nations office on drug and crime [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Drug_Policy_Australia_Oct2008.pdf. — Date of access: 04.05.2009.
5. The Facts: facts on drug courts / National association of drug court professionals [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access: <http://www.nadcp.org/doc/FactsFinal.pdf>. — Date of access: 04.05.2009.
6. Тарасова, Н.В. Наркомания. Опыт борьбы в США / Н.В. Тарасова. — М.: Юркнига, 2004. — 184 с.
7. Handbook of basic principles and promising practices on Alternatives to Imprisonment: Criminal justice handbook

series. — New York: United Nations publ., 2007. — 88 p.

8. Illicit drugs and alcohol // Australian Institute of Criminology [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access: http://www.aic.gov.au/research/drugs/responses/drug_courts.html. — Date of access: 03.06.2009.

9. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров государствам — членам Совета Европы, посвященная медиации по уголовным делам: принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета // Общественный центр "Судебно-правовая реформа". — 2008. — Режим доступа: <http://www.sprc.ru/library.html>. — Дата доступа: 26.10.2008.

10. Веер, П. Роль управлений по делам молодежи и объединений бюро по оказанию помощи молодежи в профилактике и борьбе с юношеской преступностью / П. Веер // Правовое государство: Проблемы молодежной преступности и ювенальной юстиции в Германии и Беларуси: материалы международных семинаров. — Минск, 2006. — С. 85—92.

11. Sherman, L. Restorative justice: the evidence / L. Sherman, H. Strang. — London: The Smith Institute, 2007. — 95 p.

12. Nielaczna, M. Mediacje prowadzone w sprawach karnych / M. Nielaczna // Stowarzyszenie Interwencji Prawnej [Electronic resource]. — 2006—2009. — Mode of access: <http://www.interwencjaprawna.pl/docs/mediacje-kanne.pdf>. — Date of access: 29.05.2009.

В статье рассматривается оптимизация применения в системе уголовной юстиции принудительного лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Обосновывается необходимость комплексного подхода в реадaptации лиц, страдающих наркотической или иной зависимостью, при реализации осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ч.4 ст.77 УК) или условным применением наказания (ч.5 ст.78 УК), сочетающего в себе лечение, социальную реабилитацию таких лиц и иные меры. Показана возможность применения примирительных процедур в случаях, когда преступление совершено лицом, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью.

The article deals with optimization of drug, alcohol and toxic treatment in the criminal justice system. Drug treatment of abused offenders in the foreign countries as well as functioning of drug courts are analyzed and underlined the factors of the success of that procedure. The necessity of comprehensive management programs for addicted offenders being on probation (p.4 art. 77 and p. 5 art.78 Criminal Code) combined with therapy, counselling and social rehabilitation, and other means are proved. Drug treatment for people who apprehended for the self-use and possession of small quantities of illegal drugs are proved as alternative to imprisonment. The author presents opportunities of application a reconciliation programmes in case of drug- or/and alcohol-addicted offenders in charge.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.01.2010